

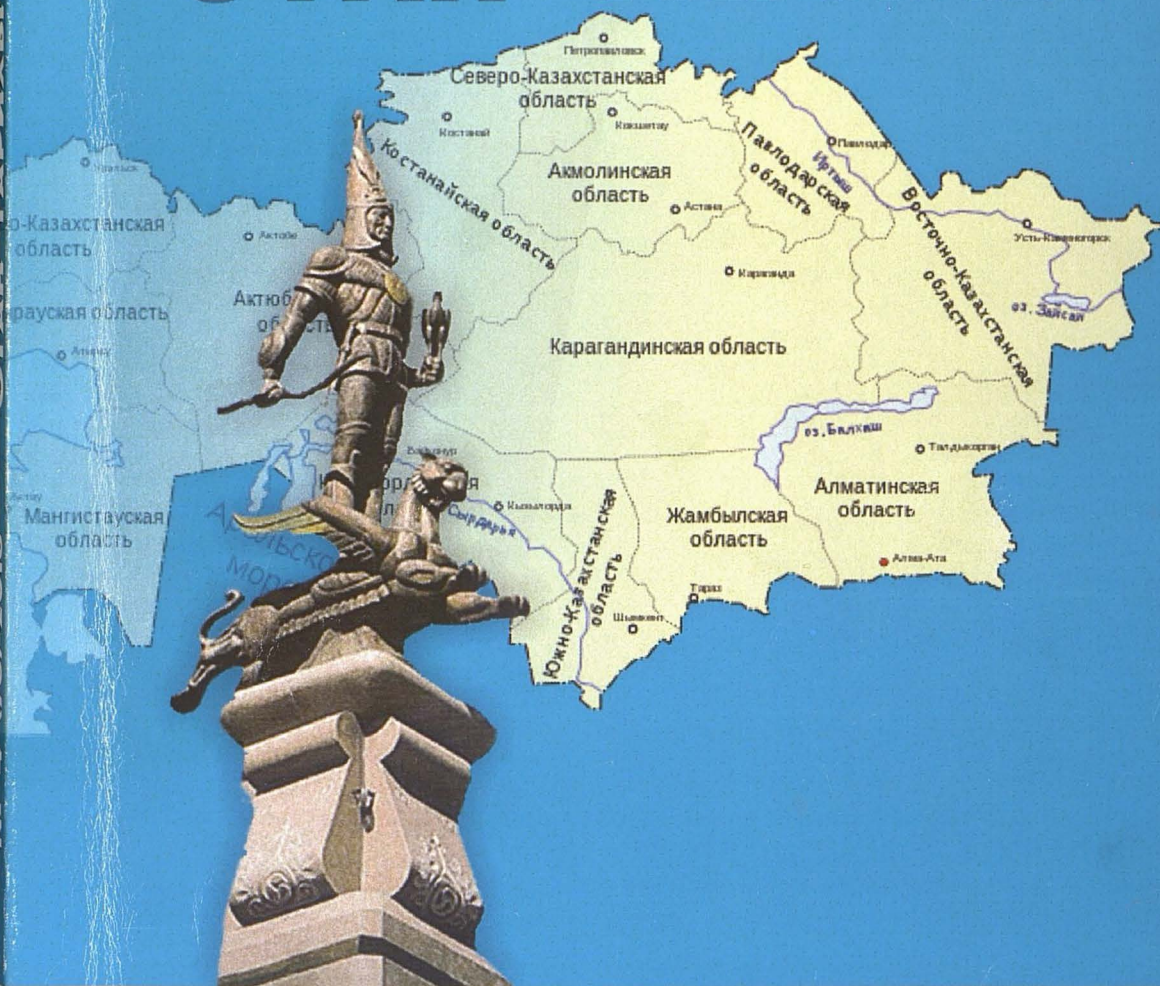
Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті
Ш.Ш.Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ISSN 1814-6961

№ 4 (76)-2016

ОТАН ТАРИХЫ

**ТАРИХ ТЕОРИЯСЫ
ТЕОРИЯ ИСТОРИИ
THEORY OF HISTORY**

УДК 94:[392.31+008]4/5.

✓ Г.Т. Каженова¹

¹Кокшетауский госуниверситет им. Ш. Уалиханова,
г. Кокшетау, Казахстан

**ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ КОЧЕВНИКОВ
В ПРИЗМЕ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ**

Аннотация

В статье анализируются методологические проблемы цивилизации кочевничества в контексте всемирной истории. Показано разрешение вопроса о принадлежности кочевых обществ к цивилизации в формационной теории, классических теориях локальных цивилизаций, а также в теориях модернизации, неозволюционизма, мультизволюционизма. Анализируется советская и зарубежная историография истории кочевых обществ и современные дискуссии, связанные с разработкой единых критериев цивилизации. Показан поиск новых подходов и концепций в казахстанском и российском номадоведении. Рассматриваются процессы переосмысления роли кочевников в мировой истории в работах сторонников мир-системного подхода.

Ключевые слова: кочевая цивилизация, степная цивилизация, формационный подход, цивилизационная парадигма, особенности социокультурного развития кочевников, мир-системная теория.

До недавнего времени методологические проблемы истории кочевых обществ, как правило, в основном сводились к вопросу о существовании у кочевников цивилизации. При этом в большинстве существующих теоретических парадигм, интерпретация понятия «цивилизация» производится с этически некорректным делением всех народов на так называемые «цивилизированные» и «нецивилизированные». Разрешение вопроса о принадлежности кочевых обществ к цивилизации происходило в русле двух основных научных теорий, сложившихся во всемирной истории: формационной и цивилизационной, относящиеся к унитарно-стадиальному и универсально-плюралистическому подходам. Эти категории измерения исторического процесса, являясь результатом эволюции западной общественной мысли, ориентированы на европейский социум. Суть методологической проблемы истории кочевых обществ заключается в том, что они никак не вписываются в эти общепринятые, классические схемы всемирно-исторического процесса, по своему содержанию являющиеся европоцентристскими.

Формационный подход рассматривает исторический процесс как последовательное развитие стадий. Основатели данной теории К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали цивилизацию как определенный этап в развитии человечества, следующий за дикостью и варварством. По сути, понятие «цивилизация» тождественно термину «стадия постлепервобытного общества», в марксистской терминологии – «формация». В работах классиков марксизма цивилизация является «...той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе...» [1, с. 369]. Таким образом, согласно

данной позиции, общества кочевников не могли иметь отношения к цивилизации, так как в своем развитии они не достигли стадии товарного производства. В работах авторов этой теории анализ истории кочевых обществ не проводился.

При всем разнообразии направлений, существующих в рамках универсально-плюралистического подхода, в его основе лежит теория цивилизаций, которая в свою очередь, предполагает принцип комплексного и системного изучения различных аспектов и компонентов общества. Это дает возможность пояснить всемирно-исторический процесс исходя из своеобразия цивилизаций и культур, социальных систем, порожденных в свою очередь конкретными условиями деятельности и мировоззрения людей.

Несмотря на то, что цивилизационная парадигма предполагает плюралистическое восприятие мира, в рамках классических теорий «локальных цивилизаций» также отсутствует анализ цивилизационного устройства кочевых обществ, хотя некоторые из них касались этой проблемы. Один из основателей данной теории Н.Я. Данилевский отнес кочевников к «негативным творцам истории», которые сами не создавали цивилизации, но как «кнут божий» способствовали гибели дряхлых цивилизаций, разметав их остатки, чтобы затем вернуться в исходное ничтожество и исчезнуть с исторической арены [2]. А. Тойнби, наиболее обстоятельно сформулировавший цивилизационную теорию, видел содержание мировой истории не в качестве единого потока, а как совокупность не связанных между собой локальных цивилизаций. Он также не включал кочевые общества в разряд полноценных цивилизаций. Кочевникам в его теории отведена участь «задержанных» цивилизаций, дающих «истинные примеры народов, у которых нет истории». Если кочевники и попадали в круговорот мировой истории, то только благодаря столкновению с оседлыми обществами. В последующем он признал ошибочность этого мнения, которое, как он писал, «свидетельствует, прежде всего, об ограниченности наших возможностей» [3, с. 89].

В целом, у западных авторов как исторические процессы и явления, так и теоретические проблемы кочевничества не нашли должного места в их работах. Наиболее влиятельные парадигмы исторического процесса, имеющиеся в рамках многолинейных теорий, такие как теория модернизации, неозволюционизм, мультиэволюционизм, вопросу о специфике социальной эволюции обществ кочевников-скотоводов не уделяют особого внимания. В имеющихся редких исследованиях, кочевые общества рассматривались в качестве бокового, «тупикового» варианта общественного развития. Их авторами было заявлено об отсутствии у кочевников внутренних потребностей к созданию прочных форм государственности и появлении перспектив к устойчивому политическому развитию лишь в случае симбиоза с земледельцами [4, с. 61-62].

Более широко теоретические вопросы, связанные с кочевничеством разрабатывались в зарубежной марксистской и особенно советской историографии, «поскольку русская история всегда была связана со степным миром, то русские и советские ученые должны были преуспеть в изучении номадов» [4, с. 51]. Разработанность проблемы, диктовалась ее актуальностью для советских авторов. Но интерпретация истории кочевых обществ в марксистской историографии была сведена к попытке экстраполяции пятиступенчатой формационной схемы на кочевое общество.

В теоретическом аспекте для советского марксизма кочевничество представляло такую же фундаментальную проблему, что и азиатский способ производства. Так как кочевники, как и восточные общества, не соответствовали схеме мировой истории, по которой происходила смена формаций, то в рамках советской историографии стали создаваться различные версии, которые должны были классифицировать кочевников по соответствующим формациям. В конечном итоге на долгое время утвердилась специфическая теория кочевого феодализма в

изложении Б.Я. Владимирцова, ставшая «классической». Соответственно, в рамках марксистского подхода вопрос о цивилизационной принадлежности кочевых обществ не ставился. В советский период цивилизационный подход ассоциировался с так называемой буржуазной наукой. В условиях ортодоксального марксизма единственным, кто пытался интерпретировать нomaдизм в рамках классической цивилизационной теории, являлся Л.Н. Гумилев.

Разрешение основополагающей проблемы относительно кочевничества: о способности кочевников самостоятельно миновать барьер «варварства» и шагнуть в «цивилизацию», стали предприниматься с периода перестройки и распада СССР. В связи с этим начались разработки единых критериев цивилизации, которые вызвали целую дискуссию, но не привели исследователей к единому мнению в этом вопросе. Несмотря на это, немалое число исследователей стали предпринимать попытки рассмотреть кочевничество с точки зрения теории цивилизаций. В отдельных работах видных российских ученых появились некоторые выводы о цивилизационной принадлежности признаков кочевых обществ степной зоны Евразии. В числе таких исследователей особо следует отметить Н.Н. Крадина, А.М. Буровского, Е.И. Кычанова, А.И. Мартынова, В.В. Трепавлова и других.

Поиск новых подходов и концепций глобальной истории, способных раскрыть закономерности истории и культуры казахского народа, в прошлом кочевого, привел к освоению казахстанскими учеными цивилизационной парадигмы. Цивилизационный подход представил большие возможности для компаративного анализа и обобщений относительно кочевых обществ. Исследователи отмечали, что «цивилизационные аспекты мировой истории сейчас подвергаются столь интенсивному обсуждению, что с каждым днем становится очевидным, что без и вне цивилизационного контекста осмысление истоков кочевого общества... заранее обречено на неудачу» [5, с. 6]. Поэтому в отечественной исторической науке активно началась разработка вопросов, связанных с выявлением цивилизационных особенностей социокультурного развития кочевников. Сегодня уже утвердилось точка зрения о том, что именно теория локальных цивилизаций способна выявить специфику социокультурного развития, сущностно-характерные черты структурно-системной связи традиционного казахского общества [6, с. 12].

Однако имеются критики идеи об особой цивилизации нomaдов. Соглашаясь с тем, что кочевничество – это особый мир, отличный от мира аграрных цивилизаций, они высказывают мнение о том, что если выделять цивилизацию нomaдов, то не менее резонно поставить вопрос о цивилизациях охотников и собирателей Австралии, арктических охотников на морских зверей и рыболовов Полярного круга и т.д. Иными словами, все типы человеческих культур могут быть охарактеризованы как цивилизации. Ими ставится под сомнение вопрос о возможности выделения признаков, специфичных только для «нomaдной цивилизации», так как большинство определяемых признаков нередко имеют стадийный характер и свойственны тем или иным этапам развития любой культуры или общества.

Еще одним аргументом критиков является то, что всякая цивилизация основана на определенном психокультурном единстве, но вряд ли кочевники осознавали себя как нечто единое, противостоящее другим народам. По их мнению, нomaдизм – это нечто иное, чем цивилизация. Исходя из этого, известный нomaдолог Н.Н. Крадин предлагает рассматривать степной мир не как особую цивилизацию, а как «квазицивилизацию», то есть некое внешне похожее на цивилизацию единство, которое на самом деле представляется концептуальным конструктом, созданным в мыслях исследователя.

Еще один подход к проблеме цивилизации у нomaдов предполагает рассмотрение не единой для всех кочевых обществ цивилизации, а отдельных крупных локальных цивилизаций-культур. Л.Н. Гумилев связывал процессы возникновения и развития цивилизаций с определенными географическими зонами

[7]. С этой точки зрения Аравийский полуостров, например, был таким ареалом, где в VII в. возникла арабская цивилизация. Патриарх казахстанской исторической науки М.К. Козыбаев, рассматривая категорию «цивилизация» как исторически сложившееся единство материальной и духовной культуры, продукт весьма длительного существования более или менее стабильной этнодемографической общности в степной зоне Евразийского континента, предложил внедрение в научный аппарат понятия «степная цивилизация». Он доказывает наличие в ней трех основных признаков цивилизации: государства, развития письма и монументальных сооружений и подчеркивает вклад степной цивилизации в мировую историю [8]. Идея о существовании единой степной цивилизации начиная с хуннского времени или даже более раннего, получила широкую поддержку ученых.

Выдвигая номадные альтернативы, исследователи довольно часто говорят о тюркской цивилизации, другие ставят вопрос о выделении особой монгольской цивилизации. Существует спор о правомерности выделения золотоордынской цивилизации. Известный казахстанский этнолог Н.Э. Масанов отдельно рассматривал кочевую цивилизацию казахов [9]. Таким образом, относительно цивилизации кочевников на сегодняшний день существует целый ряд нерешенных проблем, которые связаны с тем, что до сих пор ученым не удалось выявить объективные критерии, по которым выделяются цивилизации. Отмечается, что к настоящему времени цивилизационная теория еще не прошла этап своего окончательного становления и выработки единой методологии. Н.Н. Крадин даже считает, что она ныне находится в кризисном состоянии [4, с. 91].

В то же время среди современных ученых утверждается понимание совместимости и даже целостности двух концепций познания исторического процесса: стадияльного и цивилизационного. Пришло понимание того, что в основе изучения своеобразия любого общества не могут и не должны лежать параметры этих устоявшихся теорий как взаимоисключающие формы исторического измерения социальной действительности. Процессы переосмысления нашли отражение в таком промежуточном подходе как мир-системный, который включает в себя наиболее обоснованные положения, как стадияльных теорий, так и сравнительного изучения цивилизаций. Кроме того, именно в работах сторонников мир-системного подхода обнаруживается интерес к проблемам кочевничества, хотя они находятся еще на стадии предварительного обсуждения.

У истоков мир-системного подхода стоял французский историк Ф. Бродель, его идеи были развиты И. Валлерстайном. Суть этого подхода заключается в том, что все общества рассматриваются как социальные системы. Первостепенным критерием классификации систем у Валлерстайна выступает способ распределения [10]. Соответственно выделяются три способа производства и три типа социальных систем: 1) реципроктно-линейные минисистемы, основанные на отношениях взаимобмена; 2) редистрибутивные мир-империи, соответствующие «цивилизации» А. Тойнби; 3) капиталистическая мир-система (мир-экономика), основанная на товарно-денежных отношениях. Это стадияльная составляющая мир-системной теории. Ученый считает, что мир-империи могут трансформироваться в «мир-экономику». Большинство мир-экономик оказались непрочными и погибли. Единственная выжившая мир-экономика – это капиталистическая. Она сформировалась в Европе в XVI-XVII вв., превратилась в гегемона мирового развития (капиталистическую мир-систему), подчинив все другие социальные системы.

По теории И. Валлерстайна, капиталистическая мир-система состоит из «ядра» (наиболее высокоразвитые страны Запада), «полупериферии» (в XX в. страны социализма) и «периферии» (страны третьего мира). Она основана на неэквивалентном разделении труда и эксплуатации между «ядром» и «периферией». Полупериферия, являясь подвижной системой, выполняет амортизационные функции и нередко является источником различных инновационных изменений.

Согласно Валлерстайну, подлинной мир-системой является только мир-система капитализма в течение последних нескольких сот лет, т.е. о складывании мир-системы можно говорить, когда начинается масштабный обмен массовыми товарами. Однако не все исследователи разделяют эту точку зрения, так как считают, что для доиндустриальных обществ обмен престижными товарами играл более значимую роль и параллельно являлся важным фактором усиления политической власти. Следовательно, мир-системная методология применима к системам любого порядка – от глобальной системы современности до мини-систем охотников и собирателей. Но один из ключевых вопросов мир-системной теории заключается в том, сколько мир-систем существовало на протяжении человеческой истории.

Так, например, исследовательницей Ж. Абу-Луход завоевания монголов расцениваются как важнейший фактор создания первой, по-настоящему глобальной мир-системы XIII в. Эта система состояла из пяти независимых «ядер»: 1) Западной Европы; 2) арабского мира; 3) зоны Индийского океана; 4) Китая и Великой степи, объединенной монголами в единое макроэкономическое пространство. Это способствовало установлению стабильных торговых контактов между Европой и Китаем. Таким образом, Абу-Луход первой обосновала единство мира до эпохи гегемона капитализма. Она также попыталась выделить характерные черты досовременной мир-системы, отличающие ее от капиталистической мир-системы [11]. Впоследствии исторический аспект был значительно усилен в работах А.Г. Франка, К. Чейз-Данна и Т. Холла.

С этой точки зрения роль кочевников в мировой истории выглядит принципиально по-иному. Если в классических работах по философии истории они представлялись уничтожителями цивилизаций, в лучшем случае «санитарами истории», то в контексте мир-системных процессов длительный период времени именно они способствовали ускорению темпов распространения религий и географических знаний, торговых контактов, развитию информационных сетей и технологических обменов между различными цивилизациями. В этом обмене роль кочевников не сводится до положения простых посредников, так как номады нередко сами выступали инициаторами многих заимствований. По мнению авторов, культурный обмен между мусульманской Средней Азией и конфуцианским Дальним Востоком стал возможен не потому, что после создания Монгольской державы возникли устойчивые и безопасные маршруты, а по той причине, что этого пожелала правящая элита степной империи. Они выступали главными инициаторами, покровителями и трансляторами культурного обмена между цивилизациями Старого Света. Согласно мир-системному подходу, кочевники играли роль полупериферии, то есть выполняли важные посреднические функции между региональными «мир-империями».

В каждой локальной региональной зоне политическая структурированность номадической полупериферии была равнозначна размерам оседло-земледельческого ядра. Во Внутренней Азии первыми биполярными элементами региональной системы были Хуннская держава и династия Хань. С образованием в Китае династии Тан, на Ближнем Востоке – халифата Аббасидов и в Малой Азии – Византии произошел новый макроэкономический рост ведущих мир-империй того времени. В этот же период возникает Первый Тюркский каганат, ставший первой настоящей евразийской империей. Он связал торговыми путями Китай, Византию и исламский мир. Создание империи Чингиз-хана и монгольские завоевания в XIII в. привели к тому, что монголы замкнули цепь международной торговли в единый комплекс сухопутных и морских путей. Впервые все крупные региональные ядра (Европа, исламский мир, Индия, Сунский Китай, Золотая Орда) оказались объединенными в первую мир-систему. С XVII в. складывается новая, объединившая уже весь земной шар капиталистическая мир-система. В

новом мировом порядкеномадам уже не суждено было играть прежнюю роль. Натуральное хозяйство скотоводов не смогло конкурировать с новыми формами интеграции труда в рамках мануфактуры и фабрики. Изменился и политический статус степных обществ. Уже как периферия номады стали активно вовлекаться в орбиту интересов различных субцентров капиталистической мир-системы [4, с. 99]. Такова интерпретация роли номадов в одной из современных подходов исследования исторического процесса.

Таким образом, проблема цивилизации кочевничества в контексте всемирной истории до сих пор остается недостаточно разработанной. Известно, что исследование исторической истины осложняется неполной информацией о прошлом, невозможностью экспериментально-практического взаимодействия с прошлым и тесной связью исторического познания с идеологией. Но в данном вопросе ее разрешение в первую очередь зависит от комплексного использования теоретических парадигм, имеющихся в арсенале мировой исторической науки.

Список использованной литературы

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. В 3-х томах. – Т. 3. – М., 1986. – 639 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 576 с.
3. Тойнби А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
4. Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 416 с.
5. Абенев Е.М., Арынов Е.М., Тасмагамбетов И.Н. Казахстан: эволюция государства и общества. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1996. – 390 с.
6. Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 310 с.
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.
8. Козыбаев М.К. Степная цивилизация и ее уроки // Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). – Алматы: Гылым, 2006. – С. 38–46.
9. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельностиномадного общества). – Алматы: Социнвест - М.: Горизонт, 1995. – 319 с.
10. Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира. Альманах. – Вып. 1. Историческая макросоциология в XX в. – Новосибирск, 1998. – С. 105-123.
11. Абу-Луход Ж. Переструктурируя миросистему, предшествующую новому времени // Время мира. – Вып. 2. – Новосибирск, 2001. – С. 449-461.

References

1. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'yi, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva // K. Marks, F. Engel's. Izbrannyye proizvedeniya. V 3-h tomah. – T. 3. – M., 1986. – 639 s.
2. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa. – M.: Kniga, 1991. – 576 s.
3. Toinbee A. Postizhenie istorii. – M.: Progress, 1991. – 736 s.
4. Kradin N.N. Kochevniki Evrazii. – Almaty: Dajk-Press, 2007. – 416 s.
5. Abenov E.M., Arynov E.M., Tasmaghambetov I.N. Kazakhstan: evoluciya gosudarstva i obshchestva. – Almaty: Institut razvitiya Kazakhstana, 1996. – 390 s.
6. Orazbayeva A.I. Civilizaciya kochevnikov evraziyskih stepey. – Almaty: Dajk-Press, 2005. – 310 s.
7. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera zemli. L.: Izd-vo LGU, 1989. – 496 s.
8. Kozybaev M.K. Stepnaya civilizaciya i eyo uroki // Problemy metodologii, istoriografii i istochnikovedeniya istorii Kazakhstana (Izbrannyye trudy). – Almaty: Gylym, 2006. – S. 38–46.
9. Massanov N.Ye. Kochevaya civilizaciya kazakhov (osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva). – Almaty: Socinvest - M.: Gorizont, 1995. – 319 s.

10. Vallerstain I. Mirossystemnyi analiz // Vremya mira. Al'manah. – Vyp. 1. Istoricheskaya makrosociologiya v XX v. – Novosibirsk, 1998. – S. 105-123.

11. Abu-Lughod Zh. Perestrukturiruya mirosistemu, predshestvuyushchuyu novomu vremeni // Vremya mira. – Vyp. 2. – Novosibirsk, 2001. – S. 449-461.

Г.Т. Көженова¹

¹ Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті,
Көкшетау қ., Қазақстан

ЕУРАЗИЯЛЫҚ КӨШПЕНДІЛЕР ӨРКЕНИЕТІН ҒЫЛЫМИ ПАРАДИГМАЛАР АРҚЫЛЫ ҚАРАСТЫРУ

Түйін

Мақалада көшпенділік өркениетінің методологиялық мәселелеріне дүниежүзілік тарих тұрғысынан талдау жасалған. Көшпелі қоғамдардың жергілікті өркениеттердің формациялық және классикалық теорияларына, сондай-ақ модернизация, неозволюционизм, мультиэволюционизм теорияларындағы өркениеттеріне жататындығы туралы қарастырылған. Көшпелілер өркениетінің тарихын зерттеген кеңестік және шетелдік тарихнама және өркениеттің біртұтас белгілерін жасауға арналған заманауи пікірталастар талданған. Қазақстандық және ресейлік көшпенділер тарихын зерттеудегі жаңа әдістер мен тұжырымдардың ізденісі көрсетілген. Әлем-жүйелік тұрғысынан келуді жақтаушылардың еңбектеріндегі көшпенділердің дүниежүзілік тарихтағы ролін қайтадан ой елегінен өткізу үдерістері қарастырылған.

Түйін сөздер: көшпелі өркениет, дала өркениеті, формациялық тұрғыдан келу, өркениеттік парадигма, көшпенділердің әлеуметтік мәдени даму ерекшеліктері, әлем-жүйелік теориясы.

G. T. Kazhenova¹

¹ Sh. Ualikhanov Kokshetau State University,
Kokshetau, Kazakhstan

EURASIAN NOMAD CIVILIZATION THROUGH THE PRISM OF SCIENTIFIC PARADIGMS

Summary

Methodological issues of nomad civilization in the context of the world history are analyzed in this paper. Solution of the problem of belonging of nomadic societies to the civilization is shown in the formational and classical theories of local civilizations, and also in the theories of modernization, neoevolutionism, multievolutionism. The Soviet and foreign historiography of history of nomadic societies and discussion of the period of reorganization and the collapse of the USSR connected with development of uniform criteria of a civilization is also analyzed. Search of new approaches and concepts in the modern Kazakhstan and Russian nomadi studits is shown as well. Processes of reconsideration of the role of nomads in the world history in works of supporters of the world-system approach are considered in the paper.

Keywords: nomadic civilization, steppe civilization, formational approach, civilization paradigm, peculiarities of sociocultural development of nomads, the world-system theory.